

6. Rittel Stefan Jerzy. Komunikacja polityczna. Dyskurs polityczny. Jezyk w przestrzeni politycznej. Kielce 2003, 13-28.

Словари

7. Аверинцев С. С. Философская энциклопедия. Т.1-5 — М.: Сов. Энциклопедия, 1960-1970.

8. Encyklopedia językoznawstwa ogólnego, red. K. Polański, Wrocław-Warszawa-Kraków 1993, s. 240-250.

9. Encyklopedia popularna PWN, 1999, Wydawnictwo Naukowe PWN.

10. Lewicki R. Chryścijnstwo. Słownik rosyjsko-polski. Instytut Wydawniczy PAX Warszawa 2002

11. Powszechna Encyklopedia multimedialna PWN, 1998 Wyd. PWN.

12. Wawryńczyk J. Słownik bibliograficzny językoznawstwa ogólnego i polonistycznego. Wydawnictwo Akademickie DIALOG Warszawa 2000.

Статья поступила в редакцию 14 октября 2004 г.

УДК 81; 811.161.2; 811.161.1; 811.111

Л. И. Матросова

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА “ОРУДИЕ, ИНСТРУМЕНТ” (В РУССКОМ, УКРАИНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ) КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Возросший интерес к проблеме языковой картины мира именно в конце 20 века был вызван общей гуманизацией общества и распространением идей антропоцентризма. Именно с этих позиций начинает рассматриваться понятие картины мира (КМ), которое стало неотъемлемым составным термином современной лингвистики со значением “совокупность представлений человека об окружающем его мире”.

“КМ является компонентом мировоззрения общества, индивида” [Яценко, 1983:44]. “КМ — базисный компонент мировидения человека, способствует тесной связи и единству знаний и поведения людей в обществе” [Серебренников, 1988(а):25].

“КМ может трактоваться не как совокупность отдельных явлений, а как идеальное представление всей взаимосвязанности объективных предметов и процессов, соответственно существующих в такой же сложной сети взаимосвязей в мире понятий” [Колшанский, 1990:18].

В наше время словосочетание КМ, как правило, употребляется с определением, суживающим его значение: **общенаучная** картина мира, т. е. познание мира, его анализ, объяснение, конкретные знания об объектах, явлениях, процессах, являющихся отражением объективного мира и подтверждающихся на-

укой и практикой; **специальная** картина мира, в которой содержится видение основных системных характеристик предмета исследования конкретных наук [Акуленко, 1995:7-55].

По мнению Г. Я. Солганика, “в языке не может содержаться целостная концептуальная картина мира. Он представляет лишь возможность для конструирования такой картины (или картин) мира. Так, язык выражает и эксплицирует религиозно-мифологическую, философскую, научную, художественную картины мира” [2000:32]. Среди специальных картин мира логичным представляется и существование языковой картины мира.

Исследования ученых-лингвистов (Брутян Г. А., Колшанский Г. В., Серебренников Б. А., Телия В. Н.) способствуют всестороннему рассмотрению ЯКМ. Изучение ЯКМ и ее отдельных фрагментов осуществляется с различных позиций.

О. Н. Лазарович рассматривает теоретические проблемы описания ЯКМ. Автор считает, что введение понятия “картина мира” открывает широкие перспективы для целостного анализа совокупности значений слов языка, а представление о ЯКМ, существующей в человеческом сознании, можно получить благодаря искусственной модели фрагмента ЯКМ [1995:29-30].

Материал, наполняющий отдельные фрагменты ЯКМ, рассматривался М. С. Ретунской в функциональном аспекте. Исследование показало, что “оценочный акт протекает успешно, если аксиологическая номинация имеет национально-культурную значимость, понятна и привычна, стереотипна” [1998:440].

В настоящее время отмечается сдвиг интересов исследователей от проблем, связанных с дифференциацией концептуальной картины и языковой картины мира, специальных картин одного языка к проблеме различия между картинами, отраженными в разных языках [Зализняк, 2000; Манакин, 1994].

В современном сопоставительном языкознании делается акцент на ЯКМ как источнике “информации об этнокультурном и этнопсихическом опыте народа” [Маликова, 2001; Еримбетова, 2001; Сятковский 2001].

Работы, посвященные изучению национальных ЯКМ, содержат в себе анализ языкового материала и направлены на выявление общих и специфических особенностей видения мира различными лингвосоциумами.

Можно выделить два основных аспекта рассмотрения лексики с использованием понятия ЯКМ — это 1) совокупность всего языкового содержания и 2) совокупность специфических черт семантики конкретного естественного языка.

Вслед за Ж. П. Соколовской мы считаем, что ЯКМ включает в себя и “интеллектуальное содержание”, общее для всех языков, и “внутреннюю форму”, фиксирующую особенности разных языков. Для овладения, изучения этого сложнейшего явления необходимо создание некоторого упорядоченного множества, классификация и систематизация языкового материала, что становится возможным, благодаря созданию **модели языковой картины мира**.

Одна из возможных моделей ЯКМ была построена на основе “Общей концептуальной схемы” [Соколовская, 1998:64] (табл. 1).

Таблица 1

Общая концептуальная схема

Категория познания	Сфера бытия			
	Неотмеченность	Природа	Человек	Общество
Бытие	‘сущий’			
Пространство	‘пространственный’			
Время	‘временной’			
Движение	‘движущийся’			
Отдельное	‘отдельный’			
Качество	‘качественный’			
Количество	‘количественный’			
Отношение	‘относящийся’			

Общая концептуальная схема представляется как модель семантических отношений с самыми общими параметрами; раскрытие содержания категорий познания и сфер бытия приводит к “наполнению” модели и упорядочению членения семантического континуума.

Постижение содержания категорий познания, сфер бытия помогает осмысливать в словарных толкованиях те или иные компоненты, находить видовые, родовые понятия.

Моделирование семантических отношений в лексике возможно благодаря ее системности и иерархическому взаимоположению составляющих элементов. Выбор в качестве исходной системы координат категорий познания и сфер бытия позволяет установить связь между системно-структурным подходом и современным когнитивным подходом, который рассматривается как “новый этап развития лингвистики” [Манакин, 1999:3].

При исследовании материала с его кажущейся бесконечностью и вариативностью единиц важным моментом является введение понятия инварианта смыслов — “семантемы” [Соколовская, 1998:215].

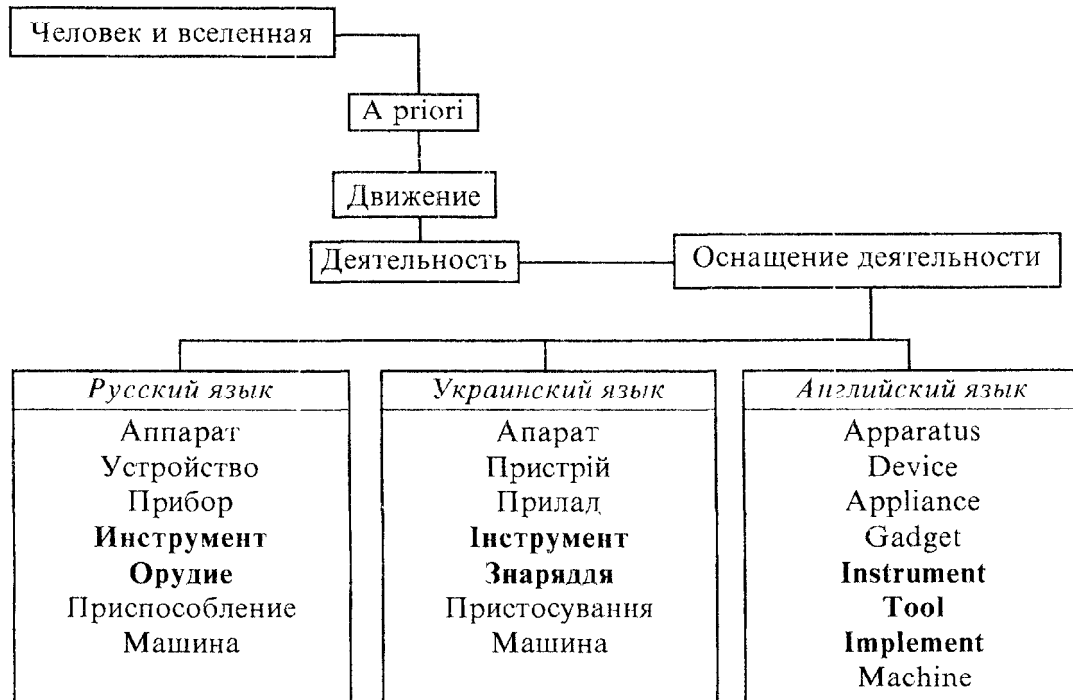
Семантема характеризуется набором расположенных в строгой иерархии сем. Семантема и сема относятся к уровню языковой абстракции и соотносятся между собой как единица и элемент.

Взяв за основу классификацию понятий по Р. Халлигу и В. фон Вартбургу, возможно составить схему, отражающую иерархию смысловых единиц — семантем и получить языковую картину или модель мира, которая является основой и отражает все отношения в семантике (табл. 2).

Также для наполнения этой схемы были использованы толковые словари русского, украинского и английского языков, и двуязычные словари.

Как видно из предложенной схемы, исследуемые нами “орудие, инструмент” в русском языке соотносятся с понятиями “зряддя, інструмент” в ук-

Таблица 2

раинском языке и “tool, instrument, implement” в английском языке. Это было выявлено в результате определения семного состава смысла рассматриваемых семем.

Данная схема наглядно представляет место семантем (семантемы как единицы языковой абстракции даются со знаком метаязыка — запятых сверху) ‘орудие’, ‘инструмент’ в русском языке, ‘знаряддя’, ‘інструмент’ в украинском языке, ‘tool’, ‘instrument’, ‘implement’ в английском языке среди единиц языковой абстракции: классемы ‘человек и вселенная’, подклассемы ‘а ргіогі’, родосемы ‘движение’, видосемы первого порядка ‘деятельность’ и видосемы второго порядка ‘оснащение деятельности’.

Упорядоченность единиц смысла основана на упорядоченности и строгой иерархии элементов смысла. В данной статье принимается порядок расположения смысла, представляющий интерпретацию Ю. Н. Карауловым [1976:256-257] систематизации лексики, предложенной в словаре Халлига и Вартбурга: классемы, подклассемы, родосемы, видосемы. Выделяются: три классемы (‘вселенная’(1), ‘человек’(2), ‘человек и вселенная’(3)); десять подклассем (‘небо и небесные тела’(1), ‘земля’(2), ‘растительный мир’(3), ‘животный мир’(4), ‘человек как живое существо’(5), ‘душа и разум’(6), ‘человек как общественное существо’(7), ‘социальная организация и социальные институты’(8), ‘а ргіогі’(9), ‘наука и техника’(10)); восемьдесят две родосемы; видосемы, число которых может быть установлено в процессе специального исследования.

Иерархия сем может основываться на базе категорий познания и сфер бытия. Ж. П. Соколовская в качестве одной из возможных предлагает следующую парадигму:

— семы, соотносимые с категориями познания — родосемы;

— семы, соотносимые с основными моментами содержания категорий познания, с широкими понятиями — видосемы первого порядка;

— семы, соотносимые с основными моментами дальнейшего членения содержания каждого из широких понятий — видосемы второго порядка (выделяются для видосем первого порядка);

— семы, соотносимые с дальнейшим членением каждого из моментов содержания широких понятий на понятия, различающиеся лишь степенью проявления признаков, качества, состояния и т. д. — видосемы третьего порядка (выделяются для видосем второго порядка);

— семы, соотносимые с выделением в каждом из понятий каждого широкого понятия, определяются как видосемы четвертого порядка (выделяются для видосем третьего порядка).

Таким образом, семы являются исходными элементами при членении смысловой стороны языка. "Их иерархия устанавливается в соответствии с представлением об организации объективного мира. Они являются предельными элементами смысловой стороны языка, то есть в содержательном отношении далее не членятся" [Соколовская, 1998:123]. Семантическая классификация семем является производной от иерархии сем и только введение иерархии сем дает возможность представить толкование слова-семемы в последовательности заключенных в нем смысловых "узлов".

Литература

Акуленко Л. Г. О выражении количественности в семантике языка // Категории количества в современных европейских языках. — К.: Наукова думка, 1995. С. 7-55.

Еримбетова А. М. Познавательный потенциал сравнения (на материале русского и казахского языков) // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс исследователей русского языка. М: Изд-во МГУ, 2001. — 520 с.

Зализняк А. А. Рецензия на: Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) // Вопросы языкознания, 2000. — №2. — С.149

Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. — М.: Наука, 1990. — 103 с.

Лазарович О. Н. Теоретические проблемы описания фрагмента языковой картины мира: Дисс. канд. филол. наук:10.02.19. — Ивано-Франковск, 1995. — 197 с.

Маликова Л. Т. Словарный состав неродного языка как источник информации об этнокультурном и этнопсихологическом опыте народа (на материале русского и украинского языков) // Русский язык: исторические судьбы и современность

менность. Международный конгресс исследователей русского языка. М: Изд-во МГУ, 2001. — 520 с.

Манакин В. М. Когнітивні аспекти контрактивної семантики//Проблеми зіставної семантики. — Київ: КДЛУ, 1999. — С.3-6

Манакин В. Н. Основы контрактивной лексикологии: близкородственные и родственные языки. — Киев; Кировоград: Центральноукраинское изд-во, 1994. — 264 с.

Серсбреников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М: Наука, 1988(а). — 216 с.

Соколовская Ж. П. Модель семантичних відношень у лексиці // Мовознавство. — 1986. — №6. — С.38-43

Соколовская Ж. П. Семантическая структура слова и “картина мира” . — Симферополь: ТЭИ, 1998. — 183 с.

Сятковский С. Синхронно-сопоставительные исследования как актуальный аспект русского языкознания в условиях информационной революции//Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс исследователей русского языка. М: Изд-во МГУ, 2001. — 520 с.

Яценко Л. В. Научная картина мира как компонент современного мировоззрения. — М.: Обнинск, 1983. — С.44

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2004 г.

УДК 81'373.7: 159.942.5

М. Н. Сысоева

СТРАХ И ЕГО ВЫРАЖЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО, УКРАИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

С каждым днем в современных цивилизациях все чаще наблюдается возрастающее число объектов, событий, условий, ситуаций, которые пугают или потенциально могут быть пугающими. Чувством страха практически охвачен весь мир. Люди переживают за себя, своих детей, свое будущее.

Для лингвистов любопытно выяснить, получило ли это явление каким-либо образом отражение в языке, ибо слово всегда являлось самым ярким внешним выражением внутренних, субъективно психических состояний человека.

Таким образом, целью поставлено: а) определить место страха в системе эмоциональных переживаний человека; б) провести анализ фразеологических средств, используемых для обозначения эмоциональных состояний в языке; в) рассмотреть фразеологический разряд “Страх. Ужас” фразеологической микросистемы “Эмоции человека” в идеографической классификации фразеологического устройства русского, украинского и английского языков; г) выявить частотность употребления эмоции страха в тематических группах фразеологи-